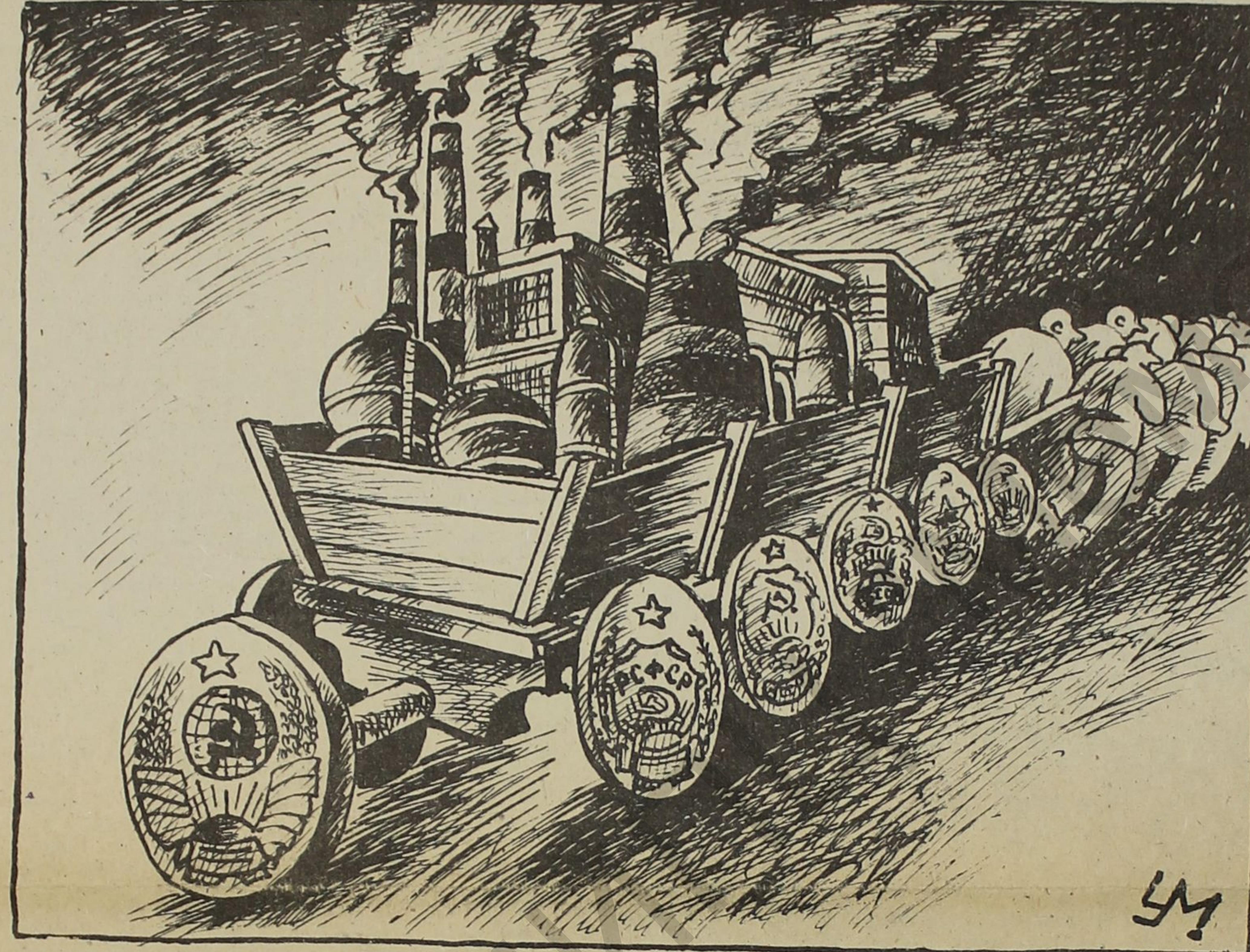

ДЕМОКРАТ КАМЫШИНА

ГАЗЕТА КАМЫШИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ РОССИИ

Рисунок из газеты «Москоу ньюс» (на английском языке) в нашей интерпретации.

В университетских учебниках политэкономии общественный способ производства в интерпретации марксистов характеризуется как стабильный до тех пор, пока производственные отношения соответствуют производительным силам. В справедливости этой формулы до сих пор сомнений никто не высказал. Но вот дальше идет «замена тезиса»: экономика уступает место идеологии. Утверждается, будто бы в социалистическом обществе противоречия, указанные выше, существуют, но они носят неантагонистический характер. Из этого должно следовать, что путем незначительных манипуляций советская власть в нужный момент приводит в согласие производительные силы и производственные отношения. Однако действительность показала другое: 1). антагонизм налицо; 2). косметические меры, на которые только и способно правительство СССР, изменить ничего не могут; 3). мы вынуждены тащить мощную, но громоздкую индустрию в старой телеге надстройки.

Январь
1991 года

№ 2

Цена 20 коп.

ПИСЬМА В НАШУ ГАЗЕТУ

ИЗ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

Вчера, находясь в г. Камышине, наткнулся на газету «Демократ Камышина», № 1. В течение суток я ее прочитал несколько раз. Газета неординарная и очень интересная по сравнению с теми изданиями, которые мы получаем через подпись.

Я бы очень просил вас высылать мне каждый номер вашего издания. Обещаю, что не один буду ее читать. Обязуюсь оплачивать все расходы на пересылку, а вместе с этим переведу на ваш счет небольшую сумму денег, много не могу, т. к. получаю 130 рублей.

Красноармейский район,
село Белогорское,
В. В. Власов.

НАШ ОТВЕТ.
Уважаемый Владимир Васильевич, Обязумся каждый номер высыпать в Белогорское почтой. Никакой оплаты за пересылку мы не возьмем. Просьба также никаких денег на наш счет не жертвовать. Мы хорошо понимаем, что такая зарплата в 130 руб.—её едва может хватить на хлеб. Будем благодарны, если вы сумеете организовать чтение нашей газеты возможно большим числом жителей вашего села. Это и будет для нас лучшей оплатой.

* * *

ОТ В. С. ШАНТАРИНА,
депутата горсовета.

«Я не знаю, как в ДПР обращаются друг к другу, поэтому использую общепринятое: граждане. С интересом встретил выход вашего первого номера газеты и внимательно прочитал.

(Окончание на 3 стр.).

ПРАВДА О ДЕМОКРАТАХ КАМЫШИНА

Если сравнить условия борьбы большевиков в начале века, против самодержавия и условия демократического движения наших дней, то увидим, что положение демократов много легче. Во-первых, нам пока не грозит тюрьма и каторга. Во-вторых... И в-третьих, и в-четвертых—все остается в одиаковых пропорциях. Тождество ситуаций определяется тождеством режимов, только централизация касового управления сменилась засильем номенклатуры. В качественном отношении большевики, по сравнению с нами, выиграли. Теорию революционного преобразования общества создали великие мыслители XIX в., ее взяли на вооружение тоже люди высочайшего интеллекта. Это сейчас нам кажется странным, что Плеханов и Троцкий, Бакунин и Ткачев, Ленин и Луначарский предпочли именно марксову теорию. В то время она была последним словом в развитии общественной мысли, притом опытных данных, подтверждающих ее справедливость, не было. Конечно говоря, за дело взялись талантливые теоретики и организаторы. Это относится не только к центру, но и к провинции.

Что же имеем мы? Несмотря на очевидную несостоятельность коммунистического правления, несмотря на полную возможность создать альтернативу КПСС, демократическое движение располагает лишь скучным вкраплением ученых, политиков, экономистов, военных. Да и то это там, в столицах. А у нас, в Камышине? В партийной городской организации ДПР всего 5–6 человек с высшим

образованием, нет ни одного директора, даже начальника мизерного учреждения. Объясняется такое положение следующим. На земле нет общества, где бы на каждом шагу встречался талант. Это как и золото, редкость. «Революционные преобразования» большевиков дело еще больше усугубили. Высылка за границу лучших умов, расстрелы инакомыслящих, удушение малейшего свободомыслия выхолостили страну. Например, после того, как было замучено 14 млн. «кулаков», т. е. лучших умов села, что могло там оставаться? После выполнения указа ВЦИК об уничтожении наиболее авторитетной, т. е. наиболее умной, части казачества, кто остался в казачьих станицах? То же можно сказать и о городах. А те из интеллигентов, которые уцелели благодаря своим качествам хамелеонов, примкнули к большевикам и добились, благодаря своей изворотливости, весьма выгодного положения. В вечных поденщиках остались все остальные. Такая раскладка человеческого материала существует на сегодня.

На митинге 23 декабря люди нас бурно поддерживали. Но эти же люди, переступив проходную «родного завода», и не помыслият выступить с нашими идеями. И не потому, что они не за нас, а потому, что хронический страх каждый день парализует волю и мысль. Но чем же объяснить постоянный трепет перед начальством и

обстоятельствами? Объяснять не так уж трудно. Известно, что мы живем в стране полного социального произвола. В условиях, когда защита личности не гарантирована законом, когда возможности рядового гражданина сужены до удовлетворения инстинктивных потребностей, в действие вступают механизмы приспособленчества. Один, не имея возможности законно получить квартиру, подключает перед начальством, другой завел бланк в магазине с целью приобретения желаемой вещи, третий мечтает устроить дочь на престижный факультет, четвертый заполучил приличную работу, пятый... и т. д. и т. п. Все эти люди обходят закон, а потому зависят не от него, а от конкретных лиц, против которых выступить невозмож но. Не от закона, не от правоохранительных органов, не от профсоюзного вмешательства зависит судьба индивидуума, а от случайного знакомства,— от завклада, директора, мастера, редактора и т. д. Это, так сказать, локальный страх. От него, в конце концов, можно и избавиться, выйти из-под контроля своего «патрона». Но есть страх глобальный во времени и пространстве. Представьте картину. Люди толпятся у двери магазина, 7 часов, но двери не открываются. Кто-то нетерпеливый начинает стучать. Раз, другой, третий. Пожилая женщина на полном серьезе говорит: «Перестаньте, заберут». Вот так рассуждает абсолютное большинство. Ничего нельзя, иначе забе-

рут. Кто, за что? Это уже неважно. Страх бодрствует в головах круглогодично, годами, десятилетиями. Ни в какой точке страны, ни в какой момент нельзя чувствовать себя в безопасности. Так как наши законы состоят из одних запретов, то в сознании выработалась универсальная формула: ничего нельзя. Один из членов ДПР был на митинге, видел нас, но не подошел даже поздороваться: если увидят в нашей кампании, выгонят с работы. Другой под всевозможными предлогами отказался от выступления с трибуны,— тоже могут увидеть и это без последствий не останется. Я не называю имен не потому, что чего-то опасаюсь. Дело в том, что эти люди не виноваты. У них семьи, которые нужно кормить, работа, которая нравится. Лишиться относительного благополучия не каждый решится, когда далеко не уверен в успехе нашего дела. К тому же нельзя требовать от каждого безусловной смелости, на это качество природа весьма скуча. Люди поступают так потому, что им пока еще есть что терять. Этим и пользуется партийная бюрократия. Конечно, принцип не нов, еще в пятом в. до н. э. Конфуций советовал сдерживать вспышки рабов не силой, а экономически. Раб должен находиться в полуоголодном состоянии, но работладец должен видеть, когда в нем зреет недовольство. Чтобы не допустить восстания, раба нужно немного накормить, дать что-либо—он и успокоится. И так

вездо», что для «невезения» условия создали большевики. Это люди обиженные, как и почти все 300 млн. человек в стране. Обидела, обездолила их кучка угнетателей из КПСС. Однако вступивших в ДПР отличает одно решающее качество: это наиболее честная, добровольная часть населения. Исключения, конечно, есть, но где их нет. Наших партийных товарищей упрекнуть можно в отсутствии серьезного образования, должной эрудиции, но ни в коем случае не в способности приобрести необходимые качества. Это, как принято говорить, простой народ, вернее—лучшая его часть. И если в газете «Позиция» бездарные борзописцы выливают на горстку смелых людей ушат грязи, то грязь цена им и их разговорам о благополучии народа.

Без средств, без поддержки, всюду оскорбляемые, мы ведем посильную борьбу с тоталитарным чудовищем. Мы знаем, что не находим реальной поддержки даже среди самых угнетенных низов, т. к. сущность демократического движения бесовски извращена коммунистической пропагандой. К сожалению, из-за невероятного невежества большинство наших соотечественников склонно верить тому, кто больше лжет.

Яснее ясного, что кардинальных изменений в жизни такими силами, как сейчас в нашей организации, не завоевать. Чтобы осуществить российские законы о приватизации предприятий и земельной собственности, необходимо помочь тех, кто сейчас

(Окончание на 3 стр.).